

Цзи Мянью рывком выпрямился — гибко, точно выпрыгнувшая из воды рыба, — и отпрянул назад, пока не уткнулся спиной в стеновой бетон. Холод и жесткая шершавая поверхность мгновенно выбили из него остатки сна.

Нащупав у изголовья выключатель, он дрожащими пальцами зажёл свет:

— Лю Юй? Ты... ты чего?

Этот взгляд напоминал повадки хищника, выследившего добычу. Цзи Мянью почувствовал себя загнанной дичью и с трудом сглотнул.

— Цзи Мянью, а я ведь только сейчас заметил... — Лю Юй неспешно нащупал пуговицу на своей рубашке, небрежно рванул её, обрывая нить, и зажал в пальцах. — От тебя так вкусно пахнет...

Голос его звучал глухо, почти напевно. Он подбросил чёрную пуговицу вверх — та взмыла и упала обратно.

Ловкий щелчок пальцев, и пуговица снарядом метнулась в сторону.

Звонкий хруст разбиваемого стекла — и комната вновь погрузилась во мрак. Лю Юй сделал шаг вперёд, ступая в яркий пятнистый свет луны, и неторопливо расстегнул вторую пуговицу.

— Слишком вкусно... — Его кадык судорожно дёрнулся. — Глубокая ночь... а у меня рассыпался аппетит.

Цзи Мянью был взрослым парнем и прекрасно всё понял. Подтекст казался до предела очевидным. К тому же физиология бета-мужчин на первый взгляд мало чем отличалась от мужчин двадцать первого века — определенные изменения в теле проглядывали более чем наглядно.

Изумляло другое: как подобная дичь вообще могла произойти с ним?

И что за «вкусно»?

С чего вдруг? Он же не блюдо из ресторана!

Цзи Мянью забился в самый угол кровати. Глядя, как Лю Юй шаг за шагом приближается, он отчаянно пытался заставить мозги работать.

Если этот чёртов «аромат» — феромоны...

Цзи Мянй помнил: у него нет железы, выделять феромоны он физически не способен. Но Лю Юй-то был чистокровным бетой — вдруг прямо сейчас, этой ночью, у него началось внезапное вторичное дифференцирование?

Лю Юй резко рванулся вперёд, но Цзи Мянй улучил момент, ловко кувыркнулся в сторону, спрыгнул с края кровати на пол и кинулся к двери. Зажав дверную ручку, он рванул её вниз...

Заклинило? Ручка не поддавалась! Чем-то забили замок?!

— Удивлён? — Лю Юй, промахнувшись, ничуть не расстроился. Снизойдя до усмешки, он ровно произнёс: — Перед тем как «заняться делом», я, естественно, запер дверь. А то вдруг... кто-нибудь помешает? Цзи Мянй, тебе сегодня не уйти. Хватит дёргаться. Я знаю, что ты умеешь драться, вот только... — Он опёрся о край кровати, плавно поднимаясь, и небрежно надавил ладонью — деревянный каркас с треском рухнул. — ...силы во мне сейчас с избытком.

Зрачки Цзи Мянй сузились.

Школьная программа курса полового воспитания была обязательной для всех: учеников просвещали о физиологии трех полов, чтобы искоренить дискриминацию. Масса сведений, но ни на одном уроке Цзи Мянйю не рассказывали, что первичный гон и дифференцирование в альфу сопровождаются ТАКИМ.

Чудовищная сила... и лихорадка сочетания?

Да что за бред! Если бы каждый свежеиспечённый альфа при дифференцировании тут же впадал в лихорадку сочетания, этот мир давно бы погряз в хаосе!

Детали лихорадки сочетания изучали только альфы и омеги на факультативах. Цзи Мянй знал лишь самое базовое: это состояние инстинктивного гона, которому человеческий разум сопротивляться почти не способен. Чтобы хоть ненадолго вернуть рассудок, требовался хотя бы временный укус-метка. В попытках сгладить конфликт между этой физиологией и социумом учёные разработали кучу средств: нейтрализаторы запаха, подавители-ингибиторы, специальный пластырь для временной метки — всё, чтобы отсрочить прилив или сбить его остроту.

— Изнасилование соседа по комнате — уголовное преступление, — дёрнул уголок рта Цзи Мянй. — Ты... не делай глупостей... Если не смогу, я могу сбежать за подавителем...

Лю Юй словно услышал удачную шутку. Не спеша приблизившись к Цзи Мянйю, он презрительно усмехнулся:

— Чтобы выдвинуть обвинение, нужны улики. А видеокамер тут нет. К тому же ты бета — после всего на тебе даже метки не останется... И кого волнует закон? — Он протянул руку, касаясь

щеки Цзи Мяня. — Что ты мне сделаешь?

Расстояние между ними сократилось до предела. Сердце Цзи Мяня заколотилось как сумасшедшее, на кончике носа выступили капельки пота.

Впрочем, прямо сейчас спасти его могла только стрессовая реакция.

Каждая клетка его тела орала, отвергая вторжение чужака. Едва ощутимое покалывание, возникшее ещё во время душа, словно набрало силу. Цзи Мянь улучил секунду: едва Лю Юй наклонился, намереваясь вонзиться в его губы поцелуем, как Цзи Мянь наотмашь врезал ему кулаком прямо в глаз.

А затем следом нанёс тяжелейший удар коленом в корпус.

Каким бы сильным ни был человек, удар по уязвимым точкам заставляет его скрючиться на уровне инстинктов. Цзи Мянь мгновенно воспользовался заминкой, юркнул мимо Лю Юя и снова отбежал в глубь комнаты.

— Сс-с... — Получив по уязвимым местам, Лю Юй исказился от боли, и его тон мгновенно стал угрожающим: — А ты у нас непослушный малый. Комнатушка-то крошечная, куда ты денешься? Лучше сиди тихо и дай мне тебя «приласкать», обещаю, буду нежен... — Он судорожно втянул носом воздух. — Впрочем, до чего же ты... вкусно пахнешь... Просто с ума сойти...

Эти последние слова прозвучали с интонациями законченного нарколога со стажем. Цзи Мяня аж передёрнуло от мерзости. Он распахнул окно и сходу вскочил на подоконник.

— Я, Цзи Мянь, — выкрикнул он, судорожно сглотнув, — скорее разобьюсь впепел, с прыжком отсюда, чем сдамся тебе без боя!

— Милый, мы на пятом этаже, — с глумливым смешком отозвался Лю Юй. — Ты недифференцированный бета. Спрыгнешь — если не сдохнешь, останешься калекой на всю жизнь. К чему нашему первому гению Колледжа Триера кончать с собой из-за какой-то ерунды вроде ежемесячных экзаменов? Слезай. Я обещаю, тебе понравится.

Цзи Мянь аж обомлел: этот гад уже заранее приготовил версию для руководства колледжа!

Учёба в Колледже Триера и впрямь была сущим адом. Экзаменов и проверок тут валилось раз в три больше, чем на других факультетах, студенты стонали от нагрузки, и случаи самоубийств здесь зафиксированы бывали — об этом Цзи Мяню рассказывал «главный сплетник» Ми Ло, воспоминания ещё были свежи.

Вот только...

— Кто сказал, что я собираюсь кончать с собой? — Цзи Мянй смерил его ледяным взглядом и, развернувшись, сиганул прямо в окно.

Первые месяц-два учёбы первокурсников традиционно кипели общественной жизнью. Между общежитием Цзи Мянй и корпусом напротив возвышались две исполинские колонны, удерживающие целую каскадную стойку из огромных прямоугольных экранов. Они уходили вверх один над другим с зазорами примерно в полчеловеческого роста.

Цзи Мянй ласточкой взмыл в ночной воздух, на мгновение зависнув в порывах ветра, словно развевавшийся флаг, и сходу вцепился пальцами в край одного из экранов. Перевалившись через бортик, он отчаянно карабкался наверх.

Только теперь в оконном проёме показалась фигура Лю Юя. Тот неторопливо перелезал через раму:

— А у тебя, оказывается, есть козырь в рукаве...

Цзи Мянй оглянулся и пополз по плоской панели экрана по-пластунски.

Если Лю Юй не поддавался специально, значит, его движения сейчас сильно скованы и медленны. Цзи Мянй не знал, является ли такая заторможенность нормальным симптомом первичного дифференцирования альфы, но сейчас это играло ему на руку.

Ночь перевалила за середину. Взглянув на персональный терминал, Цзи Мянй увидел цифры: третий час ночи. В такое время на территории кампуса ни души, кроме электронных охранников, исправно несущих патрульную службу на улицах.

Ходили слухи, что эти железяки обладали всеми заскоками «искусственного идиотизма»: по ночам их сенсоры сбоили, и если система ошибочно помечала тебя как «нарушителя», то из десяти человек девятерым приходилось несладко. И лишь десятый мог выкрутиться — да и то лишь в том случае, если являлся первоклассным альфой.

Впереди возвышалась вторая опорная колонна и монолитная коробка противоположного корпуса с совершенно гладкими стенами. Спуститься по колонне вниз — значит гарантированно нарваться на электронных патрульных. К тому же Цзи Мянй не был уверен, не позволит ли текущая физическая форма Лю Юя сигануть вниз без особых последствий.

Спуск выглядел паршивым вариантом...

С другой стороны, карабкаться по опорной стойке на крышу — тоже путь в зону без видеокамер. В любом случае ему требовалось позвать на помощь кого-то из живых людей, чтобы утихомирить этого психа.

Пока он взвешивал варианты, Лю Юй уже взобрался на экран наполовину. Цзи Мянь прибавил ходу и на ходу вызвал список контактов на персональном терминале.

Тут-то социофобия и показала своё истинное оскаленное лицо.

В его списке контактов Университета S числилось... всего четыре человека.

Сосед по комнате Лю Юй, гиперактивный приятель Ми Ло, староста группы и...

Су Сини.

Завтра с утра у них стояли пары, так что шансы на то, что староста или Ми Ло ещё не дрыхнут, стремились к нулю. Без особой надежды Цзи Мянь отправил обоим по короткому «Спишь?», после чего устался на имя «Су Сини».

Поколебавшись пару секунд, он зажмурился и заслал сообщение.

Ответа не последовало. В груди у Цзи Мяня похолодело — точь-в-точь как от пронизывающего ночного ветра.

Душа ушла в пятки.

— А ты даёшь, Цзи Мянь! Со спины у тебя задок — пальчики оближешь, — донёсся сзади сдавленный голос Лю Юя. — Тормози! Будешь дёргаться дальше — я не гарантирую, что останусь «нежным и трепетным»...

«Пошёл ты со своей нежностью в глубокую задницу!»

Цзи Мянь даже глазом не повёл.

Терминал на запястье наконец едва ощутимо завибрировал. Цзи Мянь встрепенулся и мигом развернул диалог.

Су Сини: Что-то случилось?

Персональный терминал считывал импульсы нейросети напрямую из мозга, так что переписка ничуть не мешала Цзи Мяню карабкаться вперёд. Он вихрем отбил ответ:

Цзи Мянь: Кажется, мой сосед проходит через вторичное дифференцирование и собирается меня изнасиловать. Ты не мог бы... вызвать охрану?

Су Сини: Ты где?

Сразу после этого от Су Сини прилетел запрос на геолокацию. Цзи Мянь, не раздумывая, ткнул «Подтвердить».

Преодолев секцию с экраном, Цзи Мянь наконец добрался до противоположной колонны. Оглянувшись, он увидал, что Лю Юй уже дополз до середины панели.

То ли из-за ночной тьмы, то ли из-за отсветов дальних фонарей, но одна половина его лица оставалась в тени, а другая хищно освещалась. Усмешка выглядела откровенно жутко, а в глазах, показалось Цзи Мяню, полыхнул алый зловещий отблеск.

Может, и показалось... но у страха глаза велики.

Он вцепился в колонну, повиснув на ней всем телом, и, цепляясь за монтажные пазы и крепежи для экранов, шаг за шагом пополз вверх.

Несколько роботов-патрульных у подножия, судя по всему, засекли движение наверху и стали всё дольше задерживаться возле опор. Цзи Мянь не рисковал испытывать судьбу и с удвоенной силой цупил наверх. Их общежитие насчитывало всего семь этажей — совсем не похоже на Гражданский район, где жилые высотки громоздились до самого неба. Вскоре перед его взором уже мелькнуло окно шестого этажа.

Затянутое плотной шторой окно скрывало спящего студента, который и помыслить не мог, какая драма разворачивается прямо за стеклом.

Когда Цзи Мянь дотянулся до уступа крыши, он бросил быстрый взгляд вниз: Лю Юй тоже миновал экраны и настырно лез следом.

Сжав зубы, Цзи Мянь оттолкнулся и всем телом рванулся к козырьку корпуса, находившемуся в полуметре от него...

Вперёд, Сяо Мяньхуа! Ты сможешь, ты допрыгнешь!

<http://bllate.org/book/20708/2130862>